

В сентябре 2009 г. на оз. Байкал завершился второй сезон Международной научно-исследовательской экспедиции «МИРы на Байкале», организатором которой является Фонд содействия сохранению озера Байкал. Программа экспедиции, была разработана учеными Российской академии наук. За три месяца работы было сделано около ста погружений. В задачи экспедиции входили гидрогеологические и палеогеографические исследования; изучение морфологии дна озера, мест выхода подводных гидротерм и грязевых вулканов, а также мест скопления газогидратов и проявлений нефти; мониторинг современного состояния экосистемы озера, исследование животного и растительного мира; получение точных данных о тектонических процессах на дне озера.

«МИРах» и погружениях на дно Байкала не раз рассказывали по телевидению и в СМИ, уникальные подводные пейзажиукрашали страницы журналов. Знаменитые певцы, писатели и политики, которым посчастливилось опуститься в толщи байкальских вод, волнуясь, рассказывали о своих впечатлениях. И мы им по-хорошему завидовали, ведь неизбывное любопытство и способность удивляться неизведанному есть в каждом человеке. И ученые, спускающиеся на дно Байкала с конкретными целями, переживают те же ощущения.

...Наше погружение было назначено на 12 июля. Волнительный момент — надеваем специальные костюмы, вооружаемся всем необходимым (камера, ручка, блокнот, диктофон) и как-то торжественно (хотя и в одних носках) спускаемся в аппарат. Чувствуется, что при погружениях четко соблюдается какой-то свой ритуал, и малейшее нарушение не приветствуется. Каждое погружение — это особая церемония, уже традиционная. И обязательно вся команда выходит проводить, пожать руку...

Исследователь газогидратов, руководитель группы геологии Байкала ЛИН СО РАН О.М. Хлыстов погружается уже в седьмой раз. Зато для к.б.н. А.Д. Фурсовой это первое погружение. Фото В. Короткоручко

В аппарате немного тесновато, но уютно, тихо. Множество панелей с тумблерами, датчиками и другими приборами настраивают на рабочий лад. Мы располагаемся на мягких лежаках перед небольшими иллюминаторами. Нас трое: посредине – опытный улыбчивый пилот, Герой России Виктор Нищета, справа – геолог Олег Хлыстов.

Пилот задраивает люк. В окошечки иллюминатора видим проплывающую под нами палубу баржи «Метрополия», лица провожающих, команду в касках, сосредоточенно придерживающих канаты. Мягкий толчок – и горизонт скрывается в прозрачной, насыщенной светом и пузырьками воздуха зеленоватой воде. Некоторое время мы находимся на поверхности – набираем воду для балласта. Сразу начинаю записывать и снимать все, что вижу, главное – ничего не пропустить.

...Никакого особого физического ощущения во время спуска нет, воздух внутри аппарата обычный. Толща воды постепенно начинает темнеть, после 50 м за иллюминатором становится совсем темно и пилот включает прожекторы. Их лучистый свет словно высвечивает словно волшебный новогодний фильм: разнокалиберные частички «лимнического снега» (падающих органических остатков) действительно напоминают хлопья снега. Испуганные прозрачные мальки и мелкие горбатенькие рачки, шустро шевеля лапками, стремительно уносятся вверх. Через 10 минут мы зависаем – нужно взять пробу воды. Пилот, ловко управляя «руками»манипуляторами с помощью джойстиков, наполняет шприц и опускает его в корзину, прикрепленную снаружи аппарата.

...Погружение продолжается. Вот мы уже у подножия Академического хребта. Лунной поверхностью под нами простирается озерное дно, где норки животных кажутся маленькими кратерами, а витиеватые следы – загадочными письменами. Множество рачков самого замысловатого вида проплывают перед иллюминатором, напоминая космические кораблики. Рыбка голомянка, удивленная светом прожектора, парит как бабочка, распустив переливающиеся прозрачные «крылышки», а потом взмывает свечкой, по-змеиному извиваясь. Осторожные бычки замирают, прижавшись ко дну и распустив веером свои полупрозрачные плавнички.

...Мы снова остановились, чтобы взять пробы грунта, и нас сразу окутали клубы ила, которые, как в замедленном кино, не торопясь поднимаются со дна. Разбегаются в разные стороны испуганные рачки. Вновь заработали манипуляторы. Плавно пройдя вдоль склона, мы двинулись к вершине Академического хребта. Склоны, усыпанные галькой, напоминают, что когда-то, миллионы лет назад, здесь была суша.

Приятно удивляет обилие необычных глубоководных белых и голубых корковых губок. Нам удалось захватить манипулятором несколько камней с губками на радость собратьям-биологам.

...Время пролетает незаметно, и нам пора останавится на обед. За время пребывания под водой в аппарате стало прохладней, и горячий чай не помешает. Во время обеденной стоянки местность вокруг аппарата пустеет – большинство местных обитателей попряталось от света, и лишь крупный рыжеватый, философски настроенный акантогамарус раздумчиво бродит в освещенном прожектором пространстве. Его не может отвлечь даже примчавшийся откуда-то более светлый собрат, попытавшийся затеять драку. Получив резкий отпор, он также быстро скрывается во мраке, как и появился.

...Двигаемся дальше по склону, останавливаясь для того, чтобы захватить камень или кусок древней породы. Чем ближе к вершине Академического хребта, тем меньше встречается живности, зато чаще попадаются мальки голомянки. На вершине, на глубине 237 м, встречаются только очень мелкие рачки.

...20 ч вечера – нам пора всплывать. Дойдя до нужной точки и пос-

Один из необычных пассажиров МИР-1 - председатель Правительства РФ В.В. Путин. С глубины 1395 м он сообщил: «Погружение проходит отлично, за иллюминатором замечательный вид. Вижу дно Байкала, оно чистое и красивое». Поднявшись на поверхность, добавил: «Ничего подобного раньше не испытывал. Это особые чувства и особые ощущения». На фото – В.В. Путин и заведующий лабораторией эксплуатации глубоководных обитаемых аппаратов института океанологии РАН д.т.н. А. Сагалевич

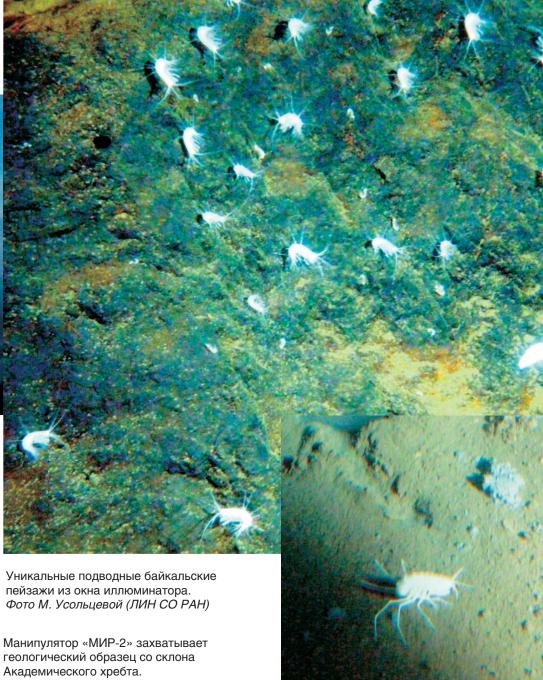

тояв минут десять для откачки балласта, отрываемся от грунта. Вновь за окошечком стремительно уносятся перламутровые рачки и частички «снега», вода светлеет. И вот мы уже на поверхности. Еще не успев подняться на палубу, мы уже скучаем по глубине: в душе растет страстное желание непременно побывать там еще!

илот старательно протирает скопившийся за время путешествия конденсат. Немного ожидания, и под нами вновь палуба «Метрополии», веселые лица встречающих. Открываем люк, на секунду закладывает уши. Вот мы и дома! Лимнологи уже наготове: сейчас начнется разбор проб – утомительное, но очень ответственное дело, ведь оно сможет еще немного приоткрыть дверцу в подводный мир самого глубокого и таинственного озера планеты.

> К.б.н. А.Д. Фирсова, сотрудник Лимнологического института СО РАН

Загадочная «голубая» губка. Фото В. Короткоручко

геологический образец со склона Академического хребта. Фото из архива Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

